

Когда он увидел, что люди Юэцин собрались из-за него, на лице молодого человека появилась нежная, трогательная улыбка.

“Разве это не Линь Цзычжэн, помощник старшего брата?” – Кто-то из толпы узнал стоявшего перед ними юношу и изумленно воскликнул.

“Он?..... Разве он не пропал в глубинах Туманного Хребта? Как он смог вернуться?” – Голос говорившего ученика звучал виновато. Он был одним из тех, кто преследовал Линь Цзычжэна. Увидев, что он благополучно вернулся и пересек Тунтянь за такой короткий промежуток времени, его сердце внезапно забыло, как биться, а в горле появился комок из-за страха. Он испугался, что тот расскажет о том, что тогда произошло на самом деле.

Словно он услышал, что сказали эти ученики. Улыбка на лице юноши стала еще мягче. Взглядом, он как бы невзначай, скользнул по ним.

Линь Цзычжэн вежливо поприветствовал старших и ответил на их многочисленные вопросы. Больше ничего никому не говоря, он направился к жилищу Цинь Мо на пике Юньлань.

Увидев, что Цзычжэн не раскрыл их заговор с целью его убийства, многие из присутствующих не могли не вздохнуть с облегчением. И все же, в глубине души они все еще были обеспокоены и задавались вопросами – как он смог вернуться и зачем? Почему его судьба так сильна?!

Чего они не заметили, так это того, что, когда юноша проходил мимо них, рядом с ними появлялись черные насекомые и начинали зарываться в их тела.

"Этот парень довольно хорош! Ему всего пятнадцать, а его развитие достигло седьмого уровня очистки Ци!" – сказал Дэн Цяньли с улыбкой, посмотрев в спину Линь Цзычжэна, его глаза слегка сверкнули хитрецей.

“Он довольно хорош, но у меня возникает странное ощущение, что что-то с ним не так! - Лоб Цзинь Линьфэна слегка наморщился, на лице отразилось недоверие. Немного подумав об этом и не найдя ничего необычного, он облегченно улыбнулся, - должно быть, это мое воображение! В конце концов, он слуга Сяо Мо.”

Вернувшись в Дунфу Цинь Мо, Линь Цзычжэн стер нежную улыбку со своего лица и безучастно направился в каменную комнату шисюна. Протянув руку и осторожно прикоснувшись к каменной двери, он тихо пробормотал: "Шисюн..."

В этот момент он опустил голову, и никто не мог видеть выражения его лица. Прохладный ветерок пронесся над пространством, разметав длинные волосы у него на лбу и открыв ясные, потрясающе красивые глаза.

После того, как прошло некоторое время, Линь Цзычжэн повернулся и направился к Полю. Глядя на умирающую духовную траву, он начал осторожно поливать ее, как будто никогда и не уходил.

Месяц спустя Цинь Мо открыл глаза в своей комнате. Почувствовав обилие духовной силы в своем теле, он посмотрел на ревущий огонь грома, горящий в его Дантянь, и удовлетворенно кивнул. Наконец-то он заложил свой фундамент!

Встав и приведя в порядок свою одежду, он собирался выйти из комнаты, но заметил, что его волосы сильно отросли. Казалось, прошло много времени. Он не знал, как здесь сложилась жизнь Линь Цзычжэна и беспокоился о нем.

Был полдень, и солнечный свет снаружи ярким светом заливал округу. Цинь Мо вышел из комнаты, и, бросив быстрый взгляд на округу, увидел юношу, усердно работающего на Духовном Поле. Цинь Мо не мог не смотреть не удивиться. Неужели прошло так много времени? Даже этот ребенок, который когда-то доставал ему только до груди, теперь был почти такого же роста, как он?!

Линь Цзычжэн поднял руки перед грудью, постоянно размахивая пальцами, и выполнял заклинания одно за другим. В воздухе появился поток воды и вылился на духовную траву.

□□Он слегка повернул голову в сторону и увидел Цинь Мо, стоящего перед входом в дунфу, его взгляд не мог не задержаться на нем, и он некоторое время стоял без всякого выражения.

Его шисюн был человеком необычайной красоты! Его длинные брови, подобные листьям ивы, стройное тело и белая кожа. Безупречная одежда и длинные черные волосы, длинным каскадом спускающиеся по спине до самой земли. Несмотря на его вечную холодность, он вызывал у людей желание слететься к нему, как мотыльки на пламя.

"Шисюн...." – ошарашено и едва слышно сказал юноша. Его голос медленно растворился в воздухе.

«Да!» – Цинь Мо был очень рад снова увидеть Линь Цзычжэна. Он слегка кивнул, и в его глазах мелькнула радость.

□□Цинь Мо был слегка удивлен быстрым ростом развития Линь Цзычжэна, а затем понял, что, должно быть, во время его уединения у него появилась возможность для быстрого духовного роста. Подумав, что это может быть секретом мальчика, он не стал задавать вопросы. Он не узнал, что причина крылась в преследовании мальчика другими учениками, пока он пребывал в уединении.

Молодой человек, стоявший перед ним, все больше и больше напоминал главного героя из его воспоминаний – красивый, утонченный и добросердечный. Интересно, выйдут ли из могилы ученики внешней секты, которые умерли после того, как этот утонченный юноша наслал на них ядовитых насекомых? Усмехнулись бы они, узнав, о чем думает всеми любимый шисюн? Это у этого-то чудовища доброе сердце?!

После того, как Цинь Мо вышел из уединения, он провел некоторое время просто в своем дунфу. В течение этого периода он вместе с Линь Цзычжэном занимался травами, и хотя Поле не было таким пышным, как на пике Юндань, оно все равно было очень хнеплохим.

Он похвалил Линь Цзычжэна за успехи в совершенствовании, подразнил маленького лисенка и провел некоторое время в непринужденной атмосфере.

Светло-голубой бумажный журавль пролетел мимо дунфу Цинь Мо, дважды облетел вокруг него и сел ему на палец.

Когда он просчитал содержимое, его глаза слегка сузились. Бумажный журавль передал голос Цзинь Линьфэна, призывая его в главный зал пика Юньлань.

Сказав это Линь Цзычжэну, Цинь Мо умеренным шагом направился в главный зал.

Едва он ступил в главный зал, как наткнулся на хмурого Цзинь Линьфэна, смотревшего на открытое приглашение с недоверчивым выражением лица. Услышав звук шагов, он поднял голову на приближающегося Цинь Мо. Он сразу понял, что его совершенствование уже

достигло стадии строительства фундамента. Цзинь Линьфэн не смог удержаться от довольной улыбки, складки на его лбу разгладились, и он сказал: "Отлично, Сяо Мо! Ты быстро заложил свой фундамент!"

Услышав его похвалу, лицо Цинь Мо осталось неизменным, и он мельком взглянул на главу. Выражение лица Цзинь Линьфэна изменилось, после чего он немедленно улыбнулся и рявкнул: "Ты еще слишком молод! Не носи постоянно такое непробиваемое лицо!, потом он снова нахмурился.

"Что случилось?" - беспокоено спросил Цинь Мо.

"Школа Чжэньян разослала приглашение для молодого поколения - обсудить методы совершенствования. Такого раньше никогда не случалось! Собрание основных школ проводится раз в десять лет, и до следующего еще далеко."

Цзинь Линьфэн вручил приглашение Цинь Мо, его голос был полон сомнения.

Молодой человек повертел в руках лист бумаги. Там говорилось, что их приглашают погостить в школе Чжэньян некоторое время, и провести дружеские соревнования между собой. В правом нижнем углу приглашения также был уникальный символ школы - большое солнце.

"Я пойду", - он не пытался искать скрытый смысл в этом мероприятии, как Цзинь Линьфэн. Он чувствовал, что, подобно постройке повозки за закрытыми дверями, заниматься самосовершенствованием в одиночку тоже бесполезно (китайская идиома 闭门造车. В древности люди ездили на лошадиных повозках, и на дорогах появлялись две глубокие параллельные колеи. Ширина корпусов повозок должна была соответствовать колее. Данная идиома означает, что люди создают повозку при закрытых дверях, не зная ширины колеи - п.п). Разные ученики могли развиваться быстрее, перенимая сильные стороны друг друга, улучшая свои собственные.

Услышав его слова, уголок рта Цзинь Линьфэна слегка приподнялся. Цинь Мо всегда был очень бесстрашным, поэтому он не мог удержаться от улыбки: "Независимо от того, сможешь ли ты взять на себя инициативу с твоей нынешней силой, покажи им, насколько поразителен ученик школы Юэцин!"

Цинь Мо кивнул, ничего не сказав, но он был уверен в себе. Прошлый шисюн действительно был лучшим из представителей молодого поколения. Поскольку он уже потихоньку освоился в этом мире и получил некоторое преимущество, то решил продолжать поддерживать превосходство бывшего владельца этого тела.

После прощания с Цзинь Линьфэном Цинь Мо вернулся в свой Дунфу и рассказал Линь Цзычжэну о случившемся. Он сейчас находился на седьмом уровне очищения Ци. Этот уровень развития в его возрасте считался превосходным. Естественно, он решил взять его с собой на сбор в Чжэньян.

Выслушав то, что ему сказали, Линь Цзычжэн улыбнулся и ответил: "Раз шисюн этого хочет, я сделаю это."

Цинь Мо был удовлетворен его ответом. Только сейчас он понял, как это замечательно - иметь хорошо воспитанного шиди.

Путешествие в школу Чжэньян занимало несколько дней. Юных учеников возглавил Цинь Мо.

Юэцин располагалась к ближе к северной границе территории Голубого Неба, в то время как Чжэньян находилась более или менее на юге. Две школы были довольно далеко друг от друга. Для быстрого передвижения группы, Цинь Мо использовал Облачную Ладью школы Юэцин.

К этому моменту он уже летал по воздуху почти десять дней, несмотря на то, что с самого начала употреблял гранулы для концентрации духа, он все равно чувствовал себя сильно уставшим. Оглянувшись на измученных путешествием учеников позади себя, он решил остановиться и немного отдохнуть.

Место, где приземлилась Облачная Ладья, было широкой открытой поляной рядом с густым лесом. В отличие от Туманного Хребта, эта местность была менее опасна, поэтому все отдыхали, чувствуя себя расслабленно.

Цинь Мо сидел на краю поляны. Несмотря на то, что все ученики очень восхищались своим шисюном, его отстраненность, отпугивала других людей. Только Линь Цзычжэн тихо сидел рядом с ним.

Несколько учеников отправились на охоту в близлежащий лес. Вернувшись с убитым кабаном, они отрезали лучшие куски и отнесли их шисюну. Увидев, что он безразлично кивнул, они быстро ушли.

Наблюдая за происходящим, Линь Цзычжэн слегка улыбнулся и произнес: "Отлично!"

Услышав его шепот, Цинь Мо, несколько озадаченный, спросил: "Что именно?"

Брови Линь Цзычжэна изогнулись, и он продолжил: "Это мясо кабана великолепно!"

Но в глубине души он подумал про себя: 'Отлично, что никто не осмелится украсть у меня шисюна!'

Цинь Мо не обладал кулинарными талантами, поэтому он равнодушно сложил руки и, стоя в стороне, наблюдал, как Линь Цзычжэн ловко поджаривает мясо.

Но кончики его ушей слегка покраснели. В прошлый раз именно из-за ранения он позволил ему готовить для него еду. На этот раз он был в порядке, но по-прежнему готовил не он. У кого-то могла возникнуть мысль, что он издевается над ним.

Хотя в голове у него уже прокручивалось множество мыслей, выражение лица Цинь Мо оставалось все тем же. Он спокойно и невозмутимо принял жаренное мясо, данное им Линь Цзычжэном, и съел его.

Внезапно, сбоку он услышал щелкающий звук. Его руки сжались, в глазах вспыхнул огонь. Он посмотрел в густой лес впереди и строго спросил: "Кто там!?"